

Путешествие

Балтийский Новый год

Случайная, казалось бы, поездка обернулась большой любовью к приморской республике и её жителям

Посетитель сайта «ММ» под ником «Кошельков», прокомментировавший статью о Латвии от 24 декабря, и знакомые задавали вопросы: «Как к нам относятся латыши?» Вот честно: не встретила ни одного, кто со злобой посмотрел бы вслед, узнав, что я из России.

Да, во времена СССР в Прибалтике, которая, будем честны, никогда не была типично советской, нас не жаловали. Помню, родители, бывавшие там, рассказывали, с какой брезгливостью смотрели литовские, латышские и эстонские продавцы на русских, которые заехали в супермаркет и сметали с полок практически всё – от носков до мотоциклов. Собственно, так же вели себя и мои родители: а потом разбирали накупленное по кучкам и отправляли их по почте родне, друзьям и знакомым, которые, узнав об их поездке, заказывали списками товары.

Сегодня уже трудно представить, что страшным дефицитом считался детский трикотаж – обычные трусики и майки, но не грязно-белые или чёрные, которые доставали в российских магазинах, а, к примеру, в вишенку. Словом, наши мамы меня поймут. Так вот в середине восьмидесятых градус ненависти латышей, уже дышавших свободой, конечно, достиг апогея: на нас смотрели с нескрываемой злобой, нам принципиально отвечали по-латышски и в открытую говорили: «Уходите, нам не по пути». Но полученная в 1991-м свобода заветного богатства не принесла, вхождение в Евросоюз тоже не стало манной небесной – и теперь латыши рады россиянам. Мы – уже иностранные туристы, приносящие деньги, потому с нами вежливы, нам рады, и даже русский язык вспомнили все старожилы и начали учить те, кто родился в независимой Прибалтике. Во-первых, потому что туристике из России здесь больше всего. Во-вторых, не секрет, что молодёжь Прибалтики, пользуясь «врождённым» шенгеном, предпочитает в поисках лёгкой жизни ехать в богатые страны Европы. Там знание русского языка – дополнительный плюс в резюме. Гостиницы, рестораны, музеи и прочие туристические места – здесь русских полно, английского большая часть из нас не знает, заказываем в кафе много и в чаевых весьма щедры. Но вернёмся в Ригу.

Русского языка здесь много – почти каждый второй говорит на нём

Слишком много российских туристов? Вряд ли, хотя после введения санкций и скачка курса валюты Прибалтика, как наиболее близкая и доступная часть Европы, стала очень популярным направлением на уик-энд или новогодние каникулы. По-русски в Риге говорят также студенты из России, получающие общеевропейское высшее образование по ценам в разы ниже, чем в остальной Европе и Москве. Много русских купили в Риге и её

пригородах – вспомнить хотя бы Юрмалу! – квартиры и дома, получив таким образом официальное положение в стране, а значит, право жить, учиться и лечиться по европейскому качеству и ценам ниже, чем в России.

Наконец, на русском говорят так называемые неграждане Латвии, многие из которых родились и всю жизнь живут здесь. Это этнические русские, у которых теперь даже паспорт отличается от «гражданского». Говорят, их не особо притесняют – они лишь не имеют права голосовать и принимать участие в политике страны, как и владельцы грин-карты в Америке. Каждый негражданин в любое время может получить полноценное гражданство – просто нужно сдать экзамен: язык, история, конституция и гимн Латвии. Но не сдают. Кто – из лени, кто – из принципа, а кто – от обиды.

– Мой дед после войны остался жить в Риге, здесь родились отец, потом я, – сетует Виктор, сосед по столику в кафе. – Почему я должен доказывать, что Латвия – моя родина, только из-за того, что говорю на родном языке?

Латвия, так стремившаяся в Европу, с удовольствием перенимает её традиции

К примеру, рождественские ярмарки, открывающиеся на центральных площадях крупных туристических городов в новогодние праздники. Здесь строят целый городок из сотен деревянных торговых лотков, украшенных в красно-белой рождественской гамме. Сувениры и поделки, бусики и серёжки ручной работы, домашнее мыло и вязаные салфетки, румяные крендели и сладкие вафли, свежие хотдоги и туши коров и баранов, целиком поджаривающиеся на вертелах. Всё опутано горящими гирляндами, создающими атмосферу волшебства, когда наступает темнота. Наполняешься ощущением, что попал в сказку – особенно, после бокала ароматного глнтвейна.

Но это лишь первое впечатление от рождественских городков, у меня оно пришлось на декабрьскую Старонаместе (Старую площадь) в Праге. Потом были рождественские городки в Дрездене, Мюнхене, Будапеште – они не просто перестали удивлять и восхищать, а даже раздражали. Ибо хочется посмотреть архитектуру главной исторической площади, а тут одинаковые палатки и кренделя с глнтвейном. Рига исключением не стала – и Старый город не давали рассмотреть торговые лотки. Но – и это радует! – осталась-таки в латвийцах одна советско-российская черта – любовь к Новому году, который жителями всего остального католико-протестантского мира рассматривается после главного праздника года – Рождества – всего лишь как смена календаря. Новогодняя ночь в Риге была столь же праздничной, как если бы мы встречали её в родной Магнитке или Москве.

Вечером зашли в супермаркет за продуктами к праздничному столу.

Конечно, был соблазн встретить Новый год на центральной площади города, но, во-первых, после гуляний по ветреной промозглой Риге хотелось тепла под Первой канал, транслирующийся в отеле, а во-вторых, сыграл стереотипный страх: вдруг всё-таки встретим ненавистников россиян, активизирующихся во время массовых гуляний?

Первое, что бросилось в глаза в супермаркете, – идеально-бордовые помидоры, привезённые в Латвию из Европы – кажется, из Испании. Прекрасны на вид и пахли натуральным продуктом (забегая вперёд, скажу, что и на вкус они были самыми настоящими), а стоили всего полтора евро – чуть ли не вдвое дешевле, чем «пластиковые» томаты из супермаркетов Москвы и Магнитогорска. Тут же подумалось: хорошо, что Россия ввела санкции на импорт европейских овощей. Потому что в страны Евросоюза те овощи, что поставляют Европа нам, она поставлять не будет. Помимо прочего, купили и латвийскую гордость – шпроты. Причём выбрали не дешёвые, а дорогие – те, что Латвия экспортирует по всему миру: натурального копчения, в жестяной овальной баночке.

Для честного сравнения привезли в Латвию российские, калининградские, шпроты

Особых отличий ни в консистенции, ни во вкусе не заметила, так что смело покупайте наш продукт.

И напоследок немного патриотики. Когда часы пробил полдень, небо, как и в России, осветилось фейерверками. Выбежала на крыльцо – и встретила компанию, арендовавшую ресторан нашего отеля для встречи Нового года. Разговорилась с молодым человеком – латышом. Он спросил, откуда я, – разумеется, избежать политической темы не удалось, и, тяжело вздохнув, приготовилась к дипломатии: напоминая, провозвали 2014-й, главным событием которого стало «Крымнаш», и его Латвия, разумеется, не приняла вместе со всем американско-европейским миром.

– Спросите латышей, и больше половины скажет: разве плохо нам было вместе с Россией? – говорит с неподражаемым мягким акцентом собеседник. – Мы и сейчас согласны жить вместе, но наше правительство почему-то против.

По словам моего неизвестного, но запомнившегося собеседника, Россия, как ни крути, это оплот созидательного – ибо помогает слабым, человекообразующего – ибо поддерживает семейные ценности, а главное, системообразующего – ибо, в отличие от многих, знает, что такое настоящий патриотизм. В свой номер возвращалась радостная: приятно осознавать, что страна, официально нам противостоящая, населена людьми, которые нас любят.

Продолжение следует.

✍ Рита Давлетшина

Фото смотрите на сайте magmetall.ru

